

Мастер Федорович Михаил

ПОБЕДИТЕЛИ

Михаил Федорович Гладунов

1916–2003

детстве болезней я рос ослабленным и нервным ребенком. Я не любил рыбачить на самой реке Алей, где было быстрое течение и голые песчаные берега-отмели. Мне больше нравилась убаюкивающая озерная гладь, созерцание меня успокаивало. Я любовался мелкими волнами, светом и бликами на воде. Моя вторая мама, Марья Степановна, говорила мне, уже взрослому, что, будучи ребенком, я каждый летний день приносил домой рыбу, из которой она варила уху или пекла пирог. Это был мой вклад в скромный бюджет семьи. Воспоминания о той давней детской погруженности в красоту окружающей природы до сих пор вдохновляет и питает меня как художника...

В детстве я часто гостил у бабушки (со стороны мамы) Марии Григорьевны в селе Зимино. В доме хранилось много печатных изданий с разными цветными картинками. Одни из них являлись высокохудожественными иллюстрациями на библейские темы, а другие были печатными бланками различных ценных бумаг в цветном исполнении с очень сложным красивым орнаментом. С другими произведениями изобразительного искусства я до 16 лет не встречался. В начале 30-х годов молодому государству катастрофически не хватало сельских учителей. И в моей жизни получилось так, что я в 15 лет стал учителем в селе Зимино, где родилась моя мама, и где жили ее родные, очень любившие меня.

Осенью 1932 года я успешно поступил в Омский художественно-педагогический техникум имени Врубеля. В то время в техникуме преподавали график Викентий Павлович Трофимов, живописцы Самуил Яковлевич Фельдман и Илья Васильевич Волков. Все трое были представителями старой русской реалистической школы. Учеба в профессиональном техникуме открыла мне глаза на основы изобразительной грамоты в области живописи и графики.

Ярким событием моей довоенной жизни было также посещение в мае 1939 года Третьяковской галереи, где я в течение месяца исполнял копию с картины Валентина Серова «Девушка, освещенная солнцем». Эта работа обогатила мои знания истории, теории и практики по русскому изобразительному искусству.

После отличного окончания техникума у меня началась самостоя-

тельная творческая работа. Я уже был семейным человеком, отцом. В 1940 году за участие на 5-й областной художественной выставке жанровой картины о Павлике Морозове меня приняли в члены Омской организации Союза художников. Я мечтал учиться дальше и хотел ехать поступать в Ленинград, в Академию художеств. Но в мае 1940 года меня призвали в армию. Война с белофиннами к этому времени уже закончилась, и в течение года мы проходили боевые учения на Карельском перешейке под Ленинградом. В августе 1941 года по дороге из Ленинграда в распоряжение Западного фронта наш эшелон под станцией Рудня попал под бомбежку. Это было первое серьезное испытание. По прибытии на станцию Витебск в 5 часов утра эшелоны, находившиеся на территории станции, подверглись новой ожесточенной бомбежке с самолетов противника. Одна из бомб проломила шпалу и ушла под землю рядом с колесом нашего штабного вагона, где я находился. Мой вагон сильно трянуло... Но, к счастью, бомба не взорвалась. В регулярной газете западного фронта по поводу этого случая было написано, что при раскопке бомбы в ней оказались русские слова «Поможем, чем можем».

После взятия Кенигсберга, переформировавшись и переоснастившись, наша часть связи перебазалась на Дальний Восток для выполнения дальнейших боевых заданий.

В общей сложности я прослужил ровно 6 лет. С мая 1940 года по май 1946 года. На западе с боями я прошел от Ленинграда и Москвы через Прибалтику до Кенигсберга. А со 2-м Дальневосточным фронтом мой путь протянулся от Амура до Мукдена. В левом кармане моей гимнастерки находился партбилет и красноармейская книжка, а в правом всегда лежал небольшой блокнот для зарисовок. На фронте мне приходилось выпускать большое количество боевых листовок, делать портретные наброски фронтовых товарищей, пейзажных панорам, сцен из фронтовых будней и военных действий. Эти рисунки я посылал на хранение жене. После войны на выставке я показал более 50 фронтовых зарисовок. Жизнь мне пришлось начинать «с нуля». У меня не было ни квартиры, ни мастерской. Была только работа художника в Товариществе Омских художников. За годы войны Москва проводила перерегистрацию членов Союза художников 6 раз. И поскольку я долго отсутствовал, я был вычеркнут из списка членов Омской орга-

М. Гладунов. Торжество света. Офорт. 2003

низации СХ, в которой оставалось 6 человек.

В 1952 году я был заново принят в члены СХ РСФСР и избран председателем правления Омской организации СХ. Первая моя мастерская в Омске находилась в здании бывшего Казачинского собора в городском саду. Мы начинали активно вести строительство Дома художника. В 1954 году произошло вселение. Я получил прекрасную творческую мастерскую вместе со своими товарищами-художниками А.Н. Либеровым, К.П. Беловым, Т.П. Козловым, В. Р. Волковым, П.С. Мухиным и другими. К этому времени Омское отделение СХ РСФСР объединяло уже более 50 членов.

Как председателю правления СХ, много времени мне приходилось уделять общественной работе города и области. Я был избран депутатом Куйбышевского райсовета. И одновременно вел изостудию самодеятельных художников, которую посещало около 100 человек.

В 1961 году я переехал жить и работать в Красноярск. Оказавшись среди гор и тайги после омских степей я почувствовал, что моим глазам стало «тесно», и я сам как бы «задыхался» в замкнутом пространстве. Мне хотелось видеть горизонт, а его не было. Надо было приспособляться жить в новых природных условиях. Первые годы я много путешествовал по горам Восточных и Западных Саянов. На востоке добирался до хребта Хамар-Дабана на Байкале, на севере – до гор Путорана Норильского горного кряжа. У меня есть офорт «Западный Саян», сделанный с точки, где открывается прекрасная панорама гор на стыке Хакассии, Тувы и Кемеровской области.

Я полюбил Красноярский край и посвятил ему большую часть своей творческой жизни.

Публикацию подготовила
Л. ДОБРОВА

Известному сибирскому художнику, заслуженному художнику РФ Михаилу Федоровичу Гладунову в феврале этого года исполнилось бы 90 лет. Красноярское отделение СХР отметило эту дату большой посмертной персональной выставкой мастера. Тонкий лирик, певец могучих сибирских пейзажей, создатель уникальных по настроению и технике офортов, Михаил Федорович прожил долгую, нелегкую жизнь. Он воевал в Великую Отечественную войну, преподавал и до последних дней активно творчески работал. Умер в конце 2003 года и похоронен в Красноярске на аллее Славы.

После себя М.Ф. Гладунов оставил не только прекрасные работы, но и несколько поколений преданных ему учеников.

Будучи уже тяжело больным, по просьбе близких он продиктовал воспоминания о своей жизни. Публикуем фрагменты его воспоминаний.

Моя мама, Дарья Федоровна, в девичестве Фатина, прожив в браке всего 6–7 лет, тяжело заболела... Перед смертью она раздала свои

наряды из сундука младшим сестрам – 13-летней Паше и 9-летней Нюре с просьбой заботиться обо мне. Мне было 4 года и 3 месяца. Через 2 года после смерти мамы папа женился второй раз. Марья Степановна Красноженова была моложе папы на 10 лет и старше меня на 14. Она меня воспитывала с 6 лет, и я звал ее мамой. Из рассказов близких у меня в памяти сохранились разрозненные сведения о других родных. Во мне соединились корни 2-х семей-переселенцев. Со стороны отца – украинские, со стороны мамы – выходцев из Калужской губернии...

Мое детство было связано с озером Крюшно на Алтае, где я любил рыбачить. Озеро являлось одним из многих остатков старого русла реки Алей, густо поросшего камышом, осокой, белыми и желтыми кувшинками. Любование своеобразием природы – утром, вечером, днем, в различную погоду – развивало чувство гармонии и красоты, рождало созерцательность. Надо сказать, что после смерти мамы и тяжело перенесенных в

М. Гладунов. У обрыва. Офорт. 2000

М. Гладунов. Енисей в скалах Восточных Саян. Офорт. 1988

М. Гладунов. Сосны Восточного Саяна. Офорт. 1989

(197-1989)